Линь Чэнбу больше ничего не сказал. Юань У, скорее всего, никогда в жизни не испытывал ревности. В детстве он страстно хотел, чтобы к нему относились так же, как к Юань Шэню, чтобы семья любила его ничуть не меньше. Не получая желаемого, он, наверно, ревновал и завидовал, но со временем это чувство притупилось и исчезло. А вместе с ним угасла и сама способность испытывать подобные тонкие переживания.

Линь Чэнбу снова взглянул на Юань У и не удержался — протянул руку и тихонько сжал его плечо.

— Ты к кому меня приревновал? — спросил Юань У. — Или хочешь, чтобы я кого-то приревновал?

Линь Чэнбу усмехнулся и вздохнул:

— Забудь.

— К тому Чан Юю, что ли? — подумав, уточнил Юань У. — Глупости какие, я его даже не знаю.

— Эх, — Линь Чэнбу и впрямь немного приревновал, но когда Юань У озвучил это так прямо и в лоб, ему стало даже как-то неловко.

— А к Цзян Чэньюю ты меня тоже хочешь приревновать? — снова спросил Юань У.

— А-а... — Линь Чэнбу отвернулся к окну. — Хватит уже.

— Мы с Чэньюем довольно близко знакомы, но даже если бы между нами что-то и было, я бы и к нему не смог тебя приревновать, — Юань У остановил машину на красный свет. — Вы с ним абсолютно разные люди, у вас ничего не выйдет, да он и сам это прекрасно понимает.

— Какая уверенность, — фыркнул Линь Чэнбу. — Как знать! Буду бегать за тобой, устану, а потом возьму и переключусь на него.

Юань У усмехнулся:

— Ты ему не соперник. Кого угодно ищи, только не его.

— Это еще почему? — Линь Чэнбу снова повернулся к нему. — Не недооценивай меня.

— У него развлечения на первом месте, а свобода — превыше всего. Чтобы с ним сладить, нужен кто-то куда изощреннее, — Юань У бросил на него быстрый взгляд. — Ты точно не справишься.

— А ты? — Линь Чэнбу опять подался в его сторону. — С тобой-то кто способен сладить?

— Не знаю, — ответил Юань У.

— А по-моему, — Линь Чэнбу приоткрыл окно, достал сигарету и прикурил, — с таким, как ты, должен разбираться именно я. Бессердечность против упрямства.

— Врач сказал, тебе нельзя курить и пить, — напомнил Юань У.

— От одной ничего не будет, к тому же я ее уже подожг, — Линь Чэнбу посмотрел на сигарету. — Я со вчерашнего дня во рту сигареты не держал.

— Угу, раз зажег — не пропадать же добру, — кивнул Юань У. — Отдай мне.

— За курение за рулем права отберут, вообще-то, — возразил Линь Чэнбу.

Юань У ничего не ответил и просто повернул машину на небольшую боковую улочку.

— Эй, не туда поехали! — спохватился Линь Чэнбу.

Юань У проехал еще немного и затормозил у обочины на месте для временной парковки. Протянув руку, он забрал у него сигарету и отправил себе в рот:

— Так сойдет?

— ...Ну ты и псих, — расхохотался Линь Чэнбу.

Юань У молча держал сигарету в зубах, сделал пару затяжек и задумчиво проводил взглядом дым, уплывающий в окно.

Спустя некоторое время он повернул голову, положил руку на плечо Линь Чэнбу и начал легкими щелчками касаться его мочки уха:

— Сяо Бубу.

— Что? — Линь Чэнбу посмотрел на него.

— Ты устал? — спросил Юань У. — Вот так, изо дня в день... ты не устал?

Линь Чэнбу промолчал.

— Если человек никогда не видит надежды, он рано или поздно устает. И неважно, как сильно он пытается себя подбадривать, — Юань У нахмурился, — он все равно устанет.

— Я не устал, — Линь Чэнбу перехватил его руку, не совсем уверенный, говорит ли Юань У о происходящем сейчас или намекает на что-то иное. — Да даже если и устал, что с того? Я устаю уже не первый день, верблюжья натура стерпит.

— Если долго уставать, чувства постепенно выгорят, — Юань У потушил сигарету, от которой осталась ровно половина. — Я правда не знаю, сколько нам понадобится времени, чтобы стать такими, как ты хочешь, да и сможем ли мы вообще...

— Ничего страшного, — Линь Чэнбу подвинулся ближе к нему. — Все равно от нас никто не ждет свадьбы и внуков, спешить некуда.

Юань У рассмеялся, глядя на него:

— Ты так каждый день вьешься вокруг меня. А если в один прекрасный день тебе это надоест и ты уйдешь?.. Нет людей, которые всегда будут рядом с тобой. Правда нет.

— Я не уйду, — тут же отрезал Линь Чэнбу. — Честно, не уйду. Да и куда мне идти? Я тебе так скажу: мне вовсе не обязательно, чтобы ты со мной встречался. Пусть все остается так, как есть. Делай так, как тебе удобно, лишь бы не прогонял.

— Почему у тебя такие низкие требования? — с улыбкой спросил Юань У. — Знаешь... что бы ни случилось, никогда не опускай планку так низко. Никто не должен становиться чьим-то

всем…

— Вот поэтому ты ничего и не понимаешь, — фыркнул Линь Чэнбу. — Это называется «сначала уступи, потом отыграйся».

— …Это разве одно и то же? — Юань У посмотрел на него.

— В общем, так: я сначала сделаю вид, что я такой послушный и шелковый, заполучу тебя, а потом уж постепенно прижму, — сказал Линь Чэнбу. — Ты только посмотри на себя сейчас: захотел — разозлился, захотел — пришел, захотел — ушел. Так ведь? А вот потом! Потом все будет по-другому. Попробуешь косо на меня посмотреть — я тебе сразу всыпать посмею.

Юань У опешил, а потом резко расхохотался, не в силах остановиться:

— Я и сейчас-то на тебя не злюсь.

— Так ты же сейчас еще в периоде восстановления! Вот восстановишься полностью, вернешь свою прежнюю высокомерную рожу, когда тебе каждый встречный на нервы действовал и ты считал себя пупом земли — да если ты на меня не разозлишься, я твою фамилию возьму, — сказал Линь Чэнбу.

Юань У ничего не ответил, лишь засмеялся еще пуще.

— Эй, да что тут смешного-то? — Линь Чэнбу нахмурился. — Я тут совершенно серьезно говорю, что отлуплю тебя, а ты можешь хоть немного подыграть?

— И как мне подыграть? — Юань У смахнул выкатившуюся от смеха слезу.

— Ты что, от умиления расплакался? — Линь Чэнбу уставился на него.

— Нет, — ответил Юань У.

— Ну-ка дай погляжу, — Линь Чэнбу подался к самому его лицу и придирчиво всмотрелся.

Юань У вздохнул и замлел, неподвижно глядя на него.

Его глаза слегка покраснели.

Линь Чэнбу тихонько коснулся уголка глаза Юань У:

— Ты и правда заплакал.

— Угу, — Юань У прикрыл глаза, и крошечная слезинка выкатилась из уголка, упав прямо на кончик пальца Линь Чэнбу.

— От умиления? — шепотом спросил Линь Чэнбу.

— Не знаю, — Юань У посмотрел на него. — Сложно объяснить.

— Лучше бы не от умиления, — сказал Линь Чэнбу. — Умиления мне не надо.

— А чего ты хочешь? — Юань У слегка изогнул уголок губ.

— Я хочу отношений, которые начинаются с плотской связи, — ответил Линь Чэнбу.

— С твоим-то видом больного красавчика какая еще плотская связь, — Юань У слегка похлопал его по щеке. — Цвет лица за всю ночь ни капли не улучшился, я ж трахну тебя — ты еще и в обморок грохнешься…

— Что ты сказал? — Линь Чэнбу приподнял бровь.

— Я говорю… — Юань У не успел договорить, как зазвонил его телефон. Он замер: — Кто это мне звонит?

— Посмотри, — сказал Линь Чэнбу.

Юань У не шелохнулся:

— Чэньюй сейчас звонить не станет. А кто еще может?

— Другие друзья? Дядя Ян знает, что ты вернулся, мало ли кому он рассказал, или… — Линь Чэнбу замолчал на полуслове, увидав в глазах Юань У тень паники.

Он внезапно понял: Юань У вовсе не пытался вспомнить, кто бы мог ему позвонить. Просто звонок раздался в момент, когда Юань У был абсолютно уверен, что ему некому звонить, и теперь он банально боялся взять трубку.

— Давай я посмотрю? — Линь Чэнбу потянулся к карману его куртки.

Юань У не издал ни звука. Он сам достал телефон. На экране высветился местный номер, но имя не было определено. Линь Чэнбу уже видел телефон Юань У — в списке контактов было от силы десяток номеров.

— Прочитать тебе номер? — спросил Линь Чэнбу. Телефон продолжал звонить, поэтому он включил беззвучный режим.

Как только мелодия утихла, Юань У резко расслабился:

— Сбросил?

— Нет… — Линь Чэнбу посмотрел на экран. — Вот теперь сбросил.

Юань У облегченно вздохнул, забрал у него телефон и бросил взгляд на экран:

— Незнакомый номер.

— Ошиблись номером? — предположил Линь Чэнбу. — Или спам.

— Но… — Юань У только собирался убрать телефон обратно в карман, как звонок раздался снова. Он словно от испуга случайно провел пальцем по экрану.

Звонок прекратился.

Юань У уставился на экран.

Линь Чэнбу указал на телефон и тихо шепнул:

— Ты ответил.

Из динамика донеслось громкое «алло-алло», которое услышал даже Линь Чэнбу. Голос принадлежал мужчине, притом судя по звуку, немолодому.

Отлично, потенциальным соперником тут и не пахло.

Юань У очень медленно поднес телефон к уху и совсем тихо проговорил:

— Кто это?

Линь Чэнбу хотел подслушать, но решил, что это не совсем прилично. Едва он собрался откинуться назад на сиденье, как Юань У произнес еще одну фразу:

— Второй дядя? Какой… Второй дядя?

http://bllate.org/book/18303/1756913